

Показать сердечко

Сун Ли и раньше предлагал Шэнь Шуи участие в различных шоу. Однако, кроме профильных музыкальных программ, певец неизменно отвечал отказом. Это был первый раз, когда он проявил интерес к чему-то, выходящему за рамки чистого искусства.

Менеджер сразу понял: лёд тронулся! Хотя, скорее всего, Шуи просто сдался под «угрозой» непоплаченной ипотеки.

Понимая, что нужно ковать железо, пока горячо, Сун Ли тут же принялся расписывать детали проекта и формат съёмки.

— Проект, который прислал нам приглашение, называется «Весенний день, вперёд!». Шоу выходит на канале «Синман». О возможностях этого телеканала мне тебе рассказывать не нужно, верно? Почти все нынешние хиты — их рук дело. Они вернули популярность десяткам артистов, — Сун Ли сделал паузу, чтобы убедиться, что его слушают. — «Весна, вперёд!» — это новый формат уличного трэвел-реалити. Участники в каждом выпуске отправляются в новое место, чтобы познакомиться с местным колоритом. И это не заезженные туристические маршруты, а тихие, отдалённые уголки. Суть в том, чтобы сбежать от суеты, найти покой и позволить жизни течь медленнее.

Менеджер воодушевлённо продолжал:

— Лично я считаю, что даже если это не вернёт тебе былую славу, проект идеально тебе подходит. Смотри сам: красивые пейзажи — ты их любишь, так? Размеренный ритм жизни — тоже по твоей части. К тому же там будет Гу Чи, а он тебе тоже нра... — осознав, что пример вышел двусмысленным, Сун Ли резко сменил тон: — Я имею в виду, он тебе приятен как коллега. Приятен.

Шэнь Шуи понял, что собеседник просто подшучивает, и не стал заострять на этом внимание. Путешествия и спокойный темп съёмок действительно его привлекали. Да и с Гу Чи всегда было легко и комфортно. Однако...

— Если ты переживаешь из-за Ци Яня и Цзян Юя, просто старайся на съёмках держаться поближе к Гу Чи, — добавил Сун Ли. — Хотя, честно говоря, я не вижу причин для беспокойства. Не ты же им изменил. Это Ци Янь должен краснеть от стыда, а не ты.

Шэнь Шуи, обнимая плюшевого мишку, едва заметно качнул головой:

— Я не из-за них переживаю.

Шуи не был из тех, кто годами лелеет обиды. С того самого момента, как он отправил Ци Яню сообщение о разрыве, их отношения окончательно остались в прошлом. Если бы не измена, да ещё и с Цзян Юем, он бы искренне пожелал бывшему счастья и, возможно, они остались бы друзьями. С самим Цзян Юем ему и вовсе делить было нечего. Его просто пугала перспектива снова стать «хайповой темой», подвергнуться нападкам и оказаться под прицелом миллионов любопытных глаз.

Немного подумав, Шуи произнёс:

— Брат Сун, можно я дам ответ чуть позже?

В прошлом история с Цзян Юем обернулась для него долгой и мучительной травлей в сети. Сейчас обстановка была куда спокойнее, но стоило шоу выйти в эфир, как старые раны неизбежно начали бы бередить снова. Слухи — это самый острый и беспощадный клинок в мире.

Сун Ли понимал его осторожность. Он ободряюще похлопал артиста по плечу:

— Хорошо. Но постарайся ответить до вечера. Продюсеры ждут нашего решения.

— Договорились, — кивнул Шуи.

Цзянчэнская консерватория.

Весеннее солнце ласково согревало учебные корпуса, возведённые ещё в прошлом веке. На территории академии всюду цвела глициния; стоило подуть ветру, как её лепестки осыпались на дорожки, подобно фиолетовому снегу. Студенты небольшими группками или влюблённые пары, держась за руки, неспешно прогуливались под сенью цветущих галерей. Повсюду царила безмятежная атмосфера весны.

Пятница, последняя пара. Мысли учеников были уже далеко за пределами душных аудиторий. Едва прозвенел звонок, как все гурьбой кинулись к выходу.

— До свидания, учитель Шэнь!

— До свидания.

Несколько студентов с первых рядов, проходя мимо кафедры, вежливо прощались с преподавателем.

— Желаем вам хороших выходных!

— И вам тоже.

Шэнь Сяохань с улыбкой собирала свои записи, отвечая каждому.

Жилой дом, предоставленный ей академией, был старой постройки, без лифта. Сяохань привычно поднялась на третий этаж. Ещё на лестнице она услышала звуки аккордеона — подумала, что кто-то из детей коллег тренируется дома. Мелодия была удивительно красивой, а исполнитель обладал завидным мастерством. Сяохань даже остановилась на мгновение, вслушиваясь. В такой чудесный день эта музыка делала даже шаг по ступеням легче.

Добравшись до своей площадки, она с удивлением поняла: музыка доносилась не от соседей, а из её собственной квартиры. Она ускорила шаг и быстро повернула ключ в замке.

Шэнь Шуи сидел у окна в гостиной, погружённый в игру. Услышав скрип двери, он плавно закончил пассаж и обернулся. На его губах заиграла мягкая улыбка:

— Мам.

Лицо Сяохань просияло. Бросив сумку и кардиган на диван, она подошла к сыну:

— Когда ты приехал?

После того как Сяохань выписалась из больницы, Шуи прожил с ней несколько дней. Потом у него начались дела, а она вернулась к лекциям, так что они не виделись довольно долго.

Молодой человек поднялся, аккуратно вернул инструмент на подставку и ответил:

— Совсем недавно.

— Ты ведь не сразу уедешь? Останешься на ужин? Сегодня у тетушки Сюй выходной, так что готовить некому. Если останешься, скажи сейчас — я сбегаю за продуктами.

Шуи подошёл к матери, обнял её за плечи и, уткнувшись подбородком ей в плечо, по-детски протянул:

— Я заранее узнал у тетушки Сюй твоё расписание и про её выходной тоже спросил. Так что продукты я уже купил — всё, что ты любишь. Чуть позже сам приготовлю нам ужин.

Сяохань ничуть не удивилась. Сын с самого детства был невероятно заботливым и

внимательным к домашним делам. Она ласково погладила его по голове:

— Хорошо.

За ужином Шуи подал всего три блюда и суп — на двоих больше и не требовалось, он не любил выбрасывать еду. Меню было лёгким и полезным: окунь на пару, обжаренный ямс с древесными грибами, капуста с креветками и наваристый бульон из ребрышек с кукурузой. Сяохань всегда предпочитала простую, нежирную пищу, и Шуи, выросший под её крылом, разделял её вкусы.

После еды Шуи прибрался на кухне, а Сяохань заварила чай и позвала его в гостиную. Когда он закончил с делами, она жестом пригласила его присесть рядом:

— Совсем запыхался. Иди скорее, выпей чаю.

Он опустился на диван и принял чашку. Поднеся её к лицу, он вдохнул тонкий аромат и удивлённо поднял брови:

— Как вкусно пахнет. Что это за сорт?

— Сама не знаю, — улыбнулась мать. — Студенты подарили. Мне показался очень ароматным, вот и решила тебя угостить. Если понравится, возьми немного с собой. И Сяо Сун с Жаньжанем тоже передай.

Сын улыбнулся:

— Спасибо, мам.

— Глупенький, за что ты меня благодаришь?

Шуи осторожно отпил. Чай оказался не только ароматным, но и удивительно приятным на вкус — на языке осталось долгое сладковатое послевкусие. Сяохань тут же наполнила его чашку снова. На этот раз он пил медленнее. Держа чашку обеими руками, он задумчиво подул на пар.

— Мам, мне тут предложили участвовать в одном шоу...

Сяохань не заметила в его голосе радости.

— Формат тебе не подходит? — предположила она. — Или боишься, что не справишься?

Он покачал головой:

— Нет, не в этом дело.

Мать не стала торопить его. Она молча ждала, когда сын сам решится продолжить. Шуи отставил почти полную чашку — после плотного ужина вторая была явно лишней.

— Среди участников будут Ци Янь и Цзян Юй. И это не разовый выпуск, а целый сезон.

Сяохань на мгновение замерла и тихо вздохнула:

— Какое совпадение.

Впрочем, вряд ли это было чистой случайностью. Весь интернет знал об их конфликте с Цзян Юем. Продюсеры явно рассчитывали на хайп вокруг популярного Юя и неоднозначной репутации Шуи. Как и говорил Сун Ли, их первое совместное появление после того скандала гарантировало шоу сумасшедшие рейтинги ещё до премьеры. Даже если само шоу окажется посредственным, шумиха в начале ему обеспечена.

Сяохань отпила глоток чая и мягко посмотрела на сына.

— Расскажи, что именно тебя беспокоит? Тебе просто неприятно находиться в компании Ци Яня и Цзян Юя? Или ты боишься, что ваша родственная связь с Юем всплывёт наружу? И это нарушит мой покой?

Когда Сяохань разводилась с Цзян Юном, тот был лишь начинающим музыкантом, и до титула «Крестного отца рок-н-ролла» ему было ещё очень далеко. Оба они тогда ценили свободу выше условностей, поэтому, посчитав свадьбу лишней морокой, так и не устроили торжество. Спустя годы, когда Цзян Юн стал знаменит, все связи между ними были давно разорваны. В те времена информация не распространялась так стремительно, как сейчас. К тому же Сяохань сменила фамилию сына, так что посторонним и в голову не могло прийти, кто его отец. Репортёры знали, что Цзян Юн был женат и имеет ребёнка, но кто была его бывшая жена и чем она занималась — оставалось тайной. Сам музыкант в интервью об этом никогда не распространялся.

После развода они больше не контактировали. О его новой женитьбе и рождении второго сына Сяохань узнавала лишь из общих разговоров или случайно увиденных новостей. Все эти годы она жила тихой, размеренной жизнью преподавателя.

Видя молчание сына, Сяохань поняла, что он действительно переживает за неё. Она поставила чашку на столик и нежно спросила:

— Шуи, неужели я кажусь тебе такой хрупкой?

Он невольно выпрямился:

— Вовсе нет. Ты для меня всегда была примером силы.

— Тогда не нужно слишком много думать за меня, — спокойно произнесла она. — То, что выдержишь ты, выдержи и я. Не переживай о том, как на мне скажется правда о твоём отце. Если проект тебе интересен — иди. Не оглядывайся на меня.

Шуи на мгновение замер. Ему показалось, что в словах матери скрыт какой-то глубокий, невысказанный смысл.

— Мам, есть ещё кое-что... Насчёт Ци Яня...

Раз им предстояло сниматься вместе, общения не избежать. Он не хотел, чтобы мать подумала, будто между ними всё ещё возможна дружба.

Но Сяохань лишь вздохнула, перебив его:

— Ты хочешь рассказать, почему вы расстались на самом деле? Я и так догадалась.

Шуи изумлённо вскинул глаза.

— Когда ты позвонил мне в тот день, я долго думала после разговора. Что должно было случиться, чтобы именно ты первым предложил разойтись? Ответ напросился сам собой. К тому же Ци Янь с тех пор ни разу не навестил меня, и я окончательно во всём убедилась. Зная его характер, если бы вы расстались мирно, он бы не стал меня избегать. Ему просто стыдно смотреть мне в глаза.

Она сделала паузу и добавила с горечью:

— Но стыдно должно быть не только ему, но и мне. Если бы я не настаивала на вашем союзе, ты со своим характером вряд ли сделал бы первый шаг. Я старею и просто хотела, чтобы рядом с тобой был человек, на которого можно опереться. Ци Янь казался мне хорошим парнем, хоть и молчаливым. Я знала его с детства и думала, что не ошибаюсь в людях. Как видишь, я тоже могу заблуждаться. Порой желание родителей сделать «как лучше» приносит лишь вред. История с Ци Янем меня многому научила: нам, родителям, не стоит лезть в чужие чувства. В будущем, кого бы ты ни полюбил, я приму твой выбор без лишних слов.

Сын накрыл ладонь матери своей рукой:

— Мам, не вини себя. Я действительно любил его когда-то. Если бы не было чувств, я бы не согласился, как бы ты ни уговаривала. Всё в прошлом. Пожалуйста, не думай об этом больше.

Сяохань ласково похлопала его по руке:

— Не волнуйся, я справлюсь. Но и ты пообещай мне кое-что. Шуи, ты слишком много держишь в себе. Перестань тащить все невзгоды в одиночку. Думай в первую очередь о своих желаниях, а не о моём спокойствии. Просто будь собой.

Шуи на мгновение замер, обдумывая её слова.

В ту ночь Шуи остался ночевать в своей старой комнате. Пока мать стелила ему постель, он отправил Сун Ли короткое сообщение: он согласен на участие в шоу «Весенний день, вперёд!».

Менеджер действовал молниеносно. Словно опасаясь, что Шуи передумает, он в тот же день связался с продюсерами и уладил все формальности. Графики остальных участников тоже были утверждены, и состав шоу окончательно сформировался.

В официальном аккаунте программы «Весенний день, вперёд!» появился пост с объявлением состава участников. Продюсеры отметили каждого, и все приглашённые звёзды тут же сделали репост.

Гу Чи после ухода в большое кино почти не снимался в реалити, а уж в роли постоянного участника — и подавно. Что касается Шэнь Шуи и Цзян Юя, то после того громкого скандала с травлей они ни разу не пересекались в одном кадре. Масла в огонь подливали и слухи о романе Гу Чи и Шуи. Остальные три участницы были весьма популярными молодыми актрисами.

Едва состав был объявлен, как проект взлетел на вершины поисковых запросов.

[Боже, мне не чудится? Продюсеры реально затащили в одно шоу Гу Чи и Шэнь Шуи??? Они что, вообще не боятся гнева фанатов Гу Чи?! Но самое безумное — там еще и Цзян Юй. Спасите! Это точно «Весенний день, вперёд!», а не «Весенний день, съедим попкорн на пепелище?»]

[Ха-ха-ха! Сестренка, у тебя талант придумывать названия!]

[А-а-а-а! Неужели я увижу свою любимую пару в одном шоу? Жду не дождусь!!!!]

[Ничего не понимаю. Гу Чи же сто лет не подписывался на постоянку в шоу. Сколько же «Синман» ему отвалили? Или тут замешано что-то другое?]

[Мне не мерещится? Шэнь Шуи и Цзян Юй в одном кадре? Продюсеры не боятся, что они там поубивают друг друга?]

[Ха-ха-ха! Предлагаю переименовать: не «Весенний день, вперёд!», а «Весенний день, давайте подерёмся!»]

[Ну вы и язвы! Но чертовски метко!]

Под аккомпанемент бесконечных шуток и теорий от фанатов «Весенний день, вперёд!» подошёл к первому дню съёмки. Нужно признать: телеканал «Синман» мастерски владел правилами игры. На пике обсуждений они решили сделать ход конём...

Чтобы добиться максимальной искренности и эффекта «полного погружения», участникам запретили брать с собой ассистентов и менеджеров. Прибыв в назначенное место, артисты должны были в одиночку пересечь в брендируемые машины шоу и отправиться на съёмочную площадку.

Шэнь Шуи прибыл первым. Он привык всегда работать под присмотром Сун Ли, поэтому перспектива остаться одному заставляла его изрядно нервничать.

Забравшись в машину, он обнаружил, что, кроме водителя, на переднем сиденье находится сотрудница съёмочной группы. Шуи, будучи человеком не самым общительным, всегда чувствовал себя неловко в закрытом пространстве с незнакомцами. И всё же он вежливо поздоровался:

— Здравствуйте.

Девушка-стафф удивлённо на него посмотрела. По правилам, за каждым участником закреплялся оператор и редактор для записи материалов «за кадром» и будущих бонусов. Она работала на многих шоу и знала: большинство звёзд, едва сев в машину, либо утыкаются в зеркало, поправляя макияж, либо строчат сообщения помощникам. Обычно они замечали персонал только тогда, когда им объявляли о начале интервью, понимая, что это попадёт в эфир. Мало кто здоровался первым, тем более с водителем.

Симпатия к Шуи у неё возникла мгновенно. Она с улыбкой ответила:

— Здравствуйте, учитель Шуи! Вы первый, кто занял своё место в нашем авто!

Тот, возившийся с ремнём безопасности, машинально переспросил:

— Да? Остальные ещё не приехали?

Редактор хитро прищурилась:

— А кого именно вы ждёте? С кем из участников вам больше всего не терпится встретиться?

Вопрос был с подвохом. В списке участников, помимо самого Шуи, значились Гу Чи, Ци Янь, Цзян Юй и три девушки. Кого бы он ни назвал, это могло стать поводом для пересудов. Назовёшь Гу Чи — снова вспомнят про «роман». Назовёшь кого-то из девушек — припишут симпатию. Назовёшь бывших знакомых — спровоцируешь скандал.

Редактор не хотела его обидеть, просто такие моменты — это «золото» для монтажа. Если артист отвечает красиво — это плюс к его имиджу. Если глупит — что ж, такова работа. Шоу нужен драйв.

Шуи готовился к подобному. Сун Ли, когда контракт был подписан, часами гонял его по возможным каверзным вопросам, да и Ся Жань давал свои советы. Несмотря на внутреннее напряжение, его голос звучал спокойно:

— Я ни разу не работал ни с кем из участников, так что мне одинаково интересно встретиться со всеми.

Девушка не сдавалась:

— Так не пойдёт, учитель Шуи! Нужно выбрать только одного. Кто вызывает у вас наибольшее любопытство?

— Наверное, Цзян Юй, — ответил артист.

Редактор опешила:

— Почему именно он?

Шуи произнёс с предельной искренностью:

— Чтобы пользователи в сети не обвинили меня в том, что я пытаюсь специально навязать кому-то из участников «любовную линию».

Он сказал чистую правду, но сотрудница приняла это за удачную шутку и не выдержала, рассмеявшись.

«Боже, выбрать Цзян Юя! Это же насколько он боится, что его снова сосватают с кем-то другим!»

— Учитель Шуи, ну и чувство юмора у вас!

У него слегка покраснели уши. А ведь он и вправду так думал. Назови он кого угодно, и фанаты тут же обвинят его в хайпе. Вариант с Цзян Юем был самым безопасным — редактор вряд ли рискнула бы развивать эту тему, опасаясь спровоцировать лишние расспросы.

Девушка действительно не стала спрашивать дальше. В её наушнике раздался голос режиссёра: пора переходить к делу. Она отложила каверзные вопросы и протянула Шуи конверт.

— Вот, учитель Шуи, это ваша карточка с заданием.

— Уже? Так быстро?

Он принял конверт и вскрыл его.

[Задание: Покажите «сердечко» последнему прибывшему гостю]

[Важно: никто не должен заметить, что вы выполняете миссию]

[Чтобы задание считалось выполненным, гость должен показать «сердечко» вам в ответ]

[Будьте осторожны: в случае провала вас ждёт наказание]

Глаза Шуи округлились. Как... как он должен это сделать?.. Он-то ожидал чего-то вроде отжиманий или поиска улик...

— Учитель Шуи, зачитайте ваше задание на камеру.

— Ох. Моё задание... — он смущённо повторил текст миссии в объектив.

— Ого! Выглядит довольно просто. И кому же вы хотите отправить своё сердечко?

— А кто из участников уже прибыл? — поинтересовался певец.

— Простите, это секрет! Вы так и не ответили на мой вопрос: кого бы вы хотели видеть последним в списке прибывших?

Шуи чуть улыбнулся:

— Скоро сами увидите.

Редактор только хмыкнула про себя.

«Отлично, он быстро учится. И кто только называл его новичком в реалити-шоу?»

<http://bllate.org/book/15823/1437501>